

прежде открытая предъ нимъ, закрыта отъ него. Онъ испытываетъ чувство, подобное тому, какое испытывалъ бы человѣкъ, возвратившійся 'домой и находящій домъ свой запертымъ'.

Каренинъ, столь компетентный въ государственной дѣятельности, тутъ чувствуетъ себя безсильнымъ. Онъ опускаетъ голову и ждетъ обуха. Внѣшнія отношенія его съ женой такія же, какъ и прежде, только съ большей энергией работаетъ онъ надъ своими государственными дѣлами.

Каренинъ не объясняется съ женою, но становится холоднѣе какъ къ ней, такъ и къ сыну. Онъ страшится понять свое положеніе и старается не вдумываться въ него. Друзья предупреждаютъ его о невѣрности жены, но Каренинъ не позволяетъ себѣ думать объ этомъ и не думаетъ; но въ глубинѣ своей души, никогда не высказывая этого даже самому себѣ и не имѣя на то никакихъ доказательствъ и подозрѣній, онъ знаетъ несомнѣнно, что онъ—обманутый мужъ и глубоко страдаетъ.

Каренинъ больше всего боится объясненія, благодаря которому все могло бы рѣшиться. Нарушить, хотя бы и внѣшній, порядокъ жизни для него страшно, а потому онъ и видитъ—да не видитъ. Даже дикая сцена на скачкахъ, когда жена его рыдаетъ отъ страха за любимаго человѣка, не кажется Каренину рѣшающей, и даже тутъ онъ готовъ оставить "прежній порядокъ жизни" и только дѣлаеть женѣ замѣчаніе о неприличіи ея слезъ. Признаніе жены, что она любовница